

ПУБЛИКАЦИИ

А.В. КОТИНА

A.V. KOTINA

КОЛЛЕКЦИЯ ТЕРРАКОТОВЫХ СТАТУЭТОК ИЗ РАСКОПОК В ПАНТИКАПЕЕ АНТОВОГО ХРАМА ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ¹

THE COLLECTION OF TERRACOTTA FIGURINES FROM EXCAVATIONS OF THE HELLENISTIC TEMPLE IN PANTIKAPAION

В ходе раскопок, проводимых в 1992 году археологической экспедицией Керченского историко-культурного заповедника на северном склоне горы Митридат (северо-западная окраина античного городища Пантикапей), обнаружены строительные остатки и слои, которые являются первыми документированными материалами указанного района Пантикапея, так как раньше северный склон горы к западу от Скалистого выступа не подвергался археологическим раскопкам [Зинько, 1994, с. 106]. Предполагалось, что район к юго-западу и западу от Афанасьевского кладбища входил в черту города поздних Спартокидов и римского времени, а до Скалистого выступа доходила крайняя граница акрополя [Толстиков, 1984, с. 31].

Исследованный участок северного склона горы Митридат в древности имел террасную планировку. В IV в. до н. э. на второй террасе была возведена мощная подпорная стена [Зинько, 1996, с. 72]. Основная постройка и большая часть культурного слоя относится к концу III – первой трети I вв. до н. э. В конце III в. до н. э. происходит перепланировка всего участка и возводится культовое здание. Реконструируемые размеры здания – 8,1 × 3,6 м. Постройка ориентирована по сторонам света и состояла из двух помещений – наоса (внутренние размеры – 2,7 × 5 м) и пронаоса (рис. 1). Судя по форме, здание являлось антовым храмом (рис. 2). Вход в него был расположен с северо-восточной стороны, таким образом, храм был обращен в сторону акрополя Пантикапея [Зинько, 1996, с. 72]. Дверной проем был оформлен лепными профилированными наличниками белого цвета. Полностью сохранилось основание северо-западной стены. Кладка постелистая, иррегулярная, из необработанных известняковых камней различной величины. В качестве фундамента храма служил впущенный в светло-желтую глину ряд вертикально поставленных небольших известняковых камней. От юго-восточной стены сохранились всего четыре камня [Зинько, 1993, с. 13]. Здесь же был найден фрагмент антовой капители. Судя по найденным возле входа в храм известняковой дорической и антовой капителям, а также фрагментам колонн, реконструируемая высота здания составляла около 4 м, а высота колонн – 3,08 м.

---

¹ Автор выражает благодарность начальнику экспедиции В.Н. Зинько за предоставленную возможность ознакомиться с отчетами, фотографиями, находками и опубликовать материал.

Котина А.В. Коллекция терракотовых статуэток ...

Всего было обнаружено 660 фрагментов цветной, расписной и лепной штукатурки [Зинько, 1994, с. 107]. Внутренняя поверхность стен была покрыта штукатуркой и полихромной росписью. Гладкоокрашенные фрагменты представлены двумя тонами – красным с терракотовым оттенком и золотисто-желтым. Имеются и несколько многоцветных фрагментов стилизованного растительного орнамента. На 115 фрагментах штукатурки красного цвета процарапаны рисунки и надписи. Особо следует выделить изображение воина и двух кораблей [Зинько, 1993, с. 14]. Большая часть обнаруженных фрагментов по ряду признаков относится к оформлению стен наоса. Реконструкция позволяет предположить, что стены храма имели 12 красочных поясов общей высотой 3,20 м. Подобный стиль и цветовое решение росписи известно в пантикапейских зданиях и ранее [Зинько Е., 1998, с. 186 – 188].

Пол в наосе первоначально был глинобитный. Позднее он был покрыт белым раствором из жирного известнякового теста с большим количеством наполнителя – гальки, песка и толченого известняка общей толщиной около 0,10 м. Над ним располагался слой раствора терракотового цвета, в который были вдавлены большие гальки темных оттенков, отполированные до зеркального блеска. Что касается пронаоса – там фрагментарно сохранилась каменная отмостка из плоских необработанных плит известняка [Зинько, 1993, с. 15]. Кровля храма была черепичной. Всего было обнаружено 5392 фрагмента боспорских соленов и 291 фрагмент боспорских калиптеров [Зинько, 1993, с. 14].

Рассматриваемые остатки постройки перекрывал глинисто-золистый слой, мощность которого составляла до 1,25 м. Его образование связано с уничтожением и последующей разборкой здания. Судя по всему, храм был сожжен в ходе антимитридатовского восстания, произошедшего в Пантикапее в 63 г. до н. э. Над развалинами здания был образован слой темного гумусированного суглинка. У восточного борта выявлена каменная конструкция, которая интерпретирована автором исследований как алтарь. Алтарь представлял собой прямоугольное сооружение размером 1,3 × 0,9 м, небрежно сложенное из небольших известняковых камней. Западная часть данной конструкции была перекрыта квадратной плитой. Внутри алтаря находился череп быка, под которым были найдены фрагменты сероглиняного сосуда, фрагмент терракоты, черепица [Зинько, 1993, с. 19]. Вторая конструкция, состоящая из сырцовых кирпичей и являющаяся, по всей вероятности, также алтарем, была выявлена у западного борта. Алтарь № 2 был сооружен на «останце» материковой глины и примыкал с запада к остаткам стены описываемого храма. Третья конструкция культового характера была выявлена в развале сырца, который перекрывал остатки стены храма. Конструкция представляла собой овальную ямку глубиной до 0,20 м, заполненную древесным углем. Сверху располагался кусок сырца антропоморфной формы высотой 0,45 м [Зинько, 1993, с. 20].

Стены разрушенного храма были разобраны на камень. После этого какие-либо постройки на данном месте не возводились.

Боспорские исследования, вып. XXXIII

На всех уровнях слоя разрушения исследуемого храма отмечены находки монет, фрагментов штукатурки, керамики, терракот [Зинько, 1996, с. 72].

Керамический материал в своем большинстве представлен амфорными фрагментами. Кроме того, можно выделить 55 фрагментов чернолаковых киликов, 60 фрагментов тарелок, а также фрагменты рыбных блюд, канфаров, лекифов, лекан, пелик. Среди краснолаковой керамики можно выделить 150 фрагментов тарелок, фрагменты пергамских кубков. Среди других форм следует отметить фрагмент пергамской вазы-цедилки – сливное горлышко с маской Эрота, датируемый по Ф.Брюно к II – пер. третью I вв. до н. э., а также фрагмент пергамского кубка с рельефной эротической сценой, датируемый вышеуказанным автором 110 – 69 гг. до н.э. В числе находок присутствуют фрагменты «мегарских» чаш, а также фрагмент закраины пергамской ситулы [Зинько, 1993, с. 18].

Нумизматический материал представлен 48 экземплярами монет, среди которых авторами публикации особо отмечается превосходно сохранившийся золотой статер Митридата VI Евпатора, датируемый 229 годом понтийской эры, что соответствует 69/68 гг. до н. э. Царь изображен на монете в идеализированном облике бога Диониса [Неверов, 1973, с. 43–46]. Как отмечает М.Г. Абрамзон, характеризуя данную монету, – статер с такой датой найден впервые [Абрамзон, Иванина, 2012, с. 41]. Чеканка монет, на которых присутствует дата по пергамской эре, совпадает с годом вторжения Митридата VI в Азию в 88 г. до н. э. Автор также указывает, что золотые и серебряные монеты с портретом и именем Митридата VI Евпатора были предназначены для обращения в малоазийских провинциях, и вследствие этого не имели распространения на Боспоре. Кроме того, золотые статеры использовались прежде всего для оплаты масштабных военных операций Митридата. Таким образом, уникальный статер из рассматриваемого храма был выпущен в сложный период, когда Митридат Евпатор совместно с армянским царем Тиграном II готовились к войне с римским полководцем Лицинием Лукуллом [Абрамзон, Иванина, 2012, с. 42]. Известно, что в 69-68 гг. до н. э. Митридат при поддержке Тиграна смог на небольшой срок отвоевать свое родовое царство [Сапрыкин, 1996, с. 203]. По мнению В.Н. Зинько, по всей вероятности, с этим событием мог быть связан выпуск обнаруженного золотого статера Митридата VI [Зинько, 2000, с. 220]. Возможно, что золотой статер Евпатора попал в храм в качестве votiua (рис. 3).

Подавляющее большинство обнаруженных монет – пантикапейского производства (25 экземпляров). Другие центры представлены 4 монетами – тетраخالк Амиса (111 – 105 гг. до н. э.), два тетраخالка одного типа из Синопы (80 – 70 гг. до н. э.), а также римская монета последних десятилетий I в. до н.э. [Зинько, 1996, с. 72].

Находки монет, а также наличие обнаруженного бронзового ключа от шкатулки и ее костяной обкладки с изображением волюты, позволили предположить авторам исследования, что данный материал является остатками храмовой казны [Зинько, Аветиков, 1996, с. 72]. Следует также отметить находку подвесной бронзовой печатки

Котина А.В. Коллекция терракотовых статуэток ...

ти, которая выполнена в форме кольца, на щитке которого изображен безбородый мужчина [Зинько, 1993, с. 18], вероятно, Дионис.

Кроме вышеуказанных находок, были обнаружены также фрагменты двух небольших мраморных статуй. Меньшей из них (реконструируемая высота – 0,45 – 0,47 м) принадлежит голень, правая кисть с запястьем, левый локоть с предплечьем и голова безбородого мужчины (рис. 4). Возможно, что к этой же скульптуре относятся часть щита(?) и подставка с вертикальными полосами. Ко второй скульптуре (реконструируемая высота 0,52 – 0,55 м) относятся стопа с голенью и колено с бедром. Наибольший интерес представляет первая скульптура, от которой в числе прочих фрагментов сохранилась голова. Она изображает безбородого молодого мужчину с овальным лицом, заостренным подбородком. Лоб высокий, нос прямой массивный, глаза узкие [Зинько, 2004, с. 185]. Волосы вьющиеся, разделены прямым пробором и перехвачены лентой-диадемой. На темени просверлено круглое отверстие, накрест пересекаемое врезам, которые, по всей видимости, предназначались для крепления накладных деталей; как справедливо указывает С.Ю. Сапрыкин, ими могли быть звезда или полумесяц – символы, которые являлись гербом Митридатидов и изображались, как правило, прямо над головой [Сапрыкин, 2009, с. 292]. Диадема, в свою очередь, указывает на принадлежность к царской семье. Судя по всему, скульптура исполнена местным мастером по канонам эллинистического портретного искусства. Иконографические и стилистические особенности данного изображения сближают его со скульптурными изображениями так называемой «галереи Митридата Евпатора» и относятся к концу II – началу I вв. до н.э. [Сапрыкин, 2009, с. 292]. Таким образом, в данной скульптуре, по всей вероятности, был воплощен облик самого Митридата Евпатора, до триумфа в Пергаме в 88 г. Лицо имеет более реалистичные черты, облик далек от идеального, божественного образа Александра Македонского, в виде которого Митридата часто изображали в более позднее время. Скульптура, найденная при раскопках пантикапейского храма, представляет понтийского царя в качестве богоподобного владыки, провозглашенного Дионисом. Как известно, в идеологии Понтийского царства, созданного путем завоевания различных территорий, с разнообразным в этническом отношении населением культ обожествленного правителя занимал важное место [Сапрыкин, 2009, с. 266]. Для сплочения греков и варваров необходимо было создать почитаемый образ сильного властителя, равного богу, что обуславливало бы его безграничную власть и способность быть защитником и покровителем для всех подданных, вне зависимости от их национальной принадлежности. Таким образом, культ царя формировался уже во второй половине III в. до н.э. С восшествием на престол Митридата VI окружение правителя стало активно создавать идеализированный и героизированный образ царя, используя монеты, скульптуру [Сапрыкин, 2009, с. 275], глиптику, а также легенды и различные события из детства и юности Митридата, истолкованные как знамения и чудеса, указывающие на его героическую, божественную природу. Этой цели также служили культы богов, носившие

синкретический характер и в равной степени почитаемые как эллинским, так и эллинизированным варварским населением понтийского царства.

Помимо вышеуказанных находок, особенно следует выделить группу изделий коропластики. Обнаруженные в ходе раскопок храма терракотовые статуэтки, несмотря на относительную немногочисленность и фрагментарность, все же представляют интерес для изучения. Общее количество рассматриваемых экземпляров составляет 35 шт. Все они были найдены в слое разрушения храма, который, как отмечалось выше, датируется концом III в. – первой третью I в. до н. э. и хранятся в Восточнокрымском историко-культурном музее-заповеднике.

Все обнаруженные статуэтки (за исключением импортной КП-129119) являются изделиями местных мастерских коропластов. Это обстоятельство связано с тем, что именно в эллинистическое время, а точнее со II в. до н. э., производство терракот в Пантикапее принимает массовый характер, растет разнообразие вариантов сюжетов, появляются новые [Кобылина, 1961, с. 72]. Таким образом, отпадает необходимость значительного ввоза импортных изделий коропластики. Статуэтки используют в качестве вотивов, помещают в погребальный инвентарь, а также ими украшают жилища [Финогенова, 1992, с. 238].

Рассматриваемые фрагменты терракот выполнены из разновидностей боспорской глины, красновато-оранжевого или светло-коричневого оттенка [Ильина, Муратова, 2008, с. 289], зачастую с мелкими белыми включениями (известняк), а также мелкими блестками (слюда). Что касается технологии производства рассматриваемых терракот, то, как правило, они оттиснуты в односторонней или двусторонней форме, тыльная сторона заглажена или выполнена схематично, отдельные детали доработаны вручную или при помощи стеки. Швы соединения разной степени качества. Внутри статуэтки полые, а для выхода пара при обжиге имеют различные технологические отверстия (круглые или прямоугольные) – в тыльной стороне фигурки или снизу. Базы оттискивались вместе со статуэтками и в нашем случае имеют прямоугольную форму, срезаны вертикально, а сзади закруглены и сливаются с оборотной стороной изделия. Некоторые базы двухступенчатые, например, база, принадлежавшая, по всей видимости, герме (рис. 6,4). С точки зрения иконографии и стилистики, изображения относятся к весьма распространенным в эллинистическое время на Боспоре типам. Сюжеты также характерны для указанного периода. Статуэтки из пантикапейского антового храма носят вотивный характер, являясь приношениями божествам.

Самую многочисленную группу составляют так называемые жанровые терракоты. Известно, что боспорская коропластика достигает своего расцвета в эллинистическое время и большую популярность приобретают терракоты жанрового характера, изображающие обычных людей, бытовые сцены из их жизни [Финогенова, 1992, с. 238; Krogulska, 2006, s. 68]. В создании статуэток подобного рода пантикапейские коропласты ориентировались на малоазийские образцы. Местные экземпляры отличались индивидуальными особенностями, а также меньшим качеством в передаче

Котина А.В. Коллекция терракотовых статуэток ...

деталей и однофасадностью [Ильина, Муратова, 2008, с. 302]. Кроме того, указанные жанровые статуэтки, например, изображающие женщин, могли выступать в качестве приношений какому-либо божеству.

К вышеуказанной группе терракот можно отнести фрагменты, относящиеся к статуэткам, которые представляют горожанок с разнообразными атрибутами и прическами, изящно задрапированных в одежды. Первый фрагмент является нижней частью объемной статуэтки – стоящей женской фигуры в длинном хитоне и гиматии (КП-129033, размер – 9,2 × 6,3 см; 7.5YR 5/2 (brown) – 7/4 (pink)) (рис. 5,1). Одежда драпирована складками, переданными рельефно и подчеркивающими позу стоящей. Нога согнута и чуть отставлена в сторону. Из-под края одежды выступает носок обуви. Обратная сторона фрагмента заглажена. Подобные статуэтки относятся к танагрскому типу. В случае пантикапейского подражания данному стилю уместно использовать термин – «псевдотанагрский стиль» [Ильина, 2006, с. 153]. От собственно танагрского данный стиль отличается более низким качеством исполнения, меньшее внимание к деталям и рельефности. Очевидно, что наш фрагмент иконографически восходит к танагрским статуэткам [Белов, 1968, рис. 6; Higgins, Burn, 2001, Pl. 15, 2080; Louvre: Tanagra, Mythe et archéologie 2003, 124]. Основываясь на временных группах, по которым делятся псевдотанагрские статуэтки Пантикапея, разработанных Т.А. Ильиной, исходя из иконографических и стилистических особенностей [Ильина, 2006, с. 155], рассматриваемый фрагмент псевдотанагры можно датировать II в. до н. э.

К рассматриваемой группе принадлежат также еще 3 фрагмента. Нижняя часть объемной статуэтки стоящей женской фигуры (КП-128959, размер – 7,1 × 4,8 см; 7.5YR 7/4 (pink) – 6/4 (light brown)) (рис. 5,2) – фрагмент хитона и гиматия, драпированных складками. Складки переданы четко обозначенными рельефными линиями. Черепок толстый. Дата – вт. пол. III – II вв. до н. э. Аналогичные статуэтки происходят из Танагры, Тиритаки, Феодосии, Херсонеса [Белов, 1970, табл. 14, 2, 5, 6; Кобылина, 1970, табл. 24, 1, 2; Наливкина, 1952, рис. 12, 1; Higgins, Burn, 2001, pl. 7 – 10]. Следующий фрагмент (КП-129058, размер – 4,6 × 3,2 см; 7.5YR 6/3 (light brown)) (рис. 5,3) – передняя стенка (нижняя часть) объемной статуэтки – стоящая женская фигура в хитоне и гиматии. Сквозь легкую одежду видны очертания левой ноги, чуть согнутой. Хитон и гиматий драпированы четко прореченными складками, переданными рельефно. Обратная сторона фрагмента заглажена, сохранились отпечатки пальцев корошаста. Дата – вт. пол. III – II вв. до н.э. Подобные фигурки найдены в Танагре, Пантикапее, Тире [Клейман, 1970, табл. 3, 8; Дремсизова-Нелчинова, Тончева, 1971, рис. 60, 61; Higgins, Burn, 2001, Pl. 15, 2080; Summerer, 1999, Tafel 44, SII 18.]. Еще один небольшой фрагмент терракоты, который можно отнести к данной группе, – часть гиматия и хитона, драпированных диагональными и вертикальными складками, которые переданы рельефно (КП-129064, размер – 5,4 × 3,2 см; 2.5YR 6/4 (light reddish brown)) (рис. 5,4). Черепок толстый. Обратная сторона заглажена, сохранились отпечатки пальцев

коропласта. По всей вероятности, фрагмент принадлежал статуэтке задрапированной стоящей женщины.

К числу жанровых статуэток принадлежит фрагмент прямоугольной базы с частью лапы животного, возможно собаки (КП-128965, размер – 4,8 × 2,4 см; 2.5YR 7/6 – 6/6 (light red)) (рис. 5,5). Целые экземпляры представляют собой стоящую женщину или ребенка и прыгающую собачку рядом [Кобылина, 1961, табл. XVII,2; Winter, 1903, II, 78, 3]. Возможно, наш фрагмент принадлежит статуэтке подобного типа. Данный сюжет был широко распространен в пантикапейской коропластике эллинистического периода.

К изображениям детей относится верхняя часть небольшой объемной фигурки, изображающей мальчика в плаще (КП-129085, размер – 3,1 × 2,8 см; 5YR 6/4 (light reddish brown)) (рис. 5,6): круглое, улыбающееся лицо, различимы черты – большие глаза, рельефно выделены брови, нос, рот. Кудрявые волосы спускаются на плечи. Плащ, драпированный складками, перекинут через левую руку и закреплен на правом плече. Торс обнажен, виден округлый животик. Обратная сторона фигурки передана суммарно. Внутри статуэтка полая. Датировать данную терракоту можно II – I вв. до н. э. Подобные фигурки мальчиков были весьма распространены в разных античных городах – Мирине, Каллатисе, Гермонассе, Пантикапее [Канараке, 1969, рис. 223; Финогенова, 1992, рис. 20; Higgins, Burn, 2001, pl. 52, 2289].

Жанровой статуэтке псевдотанагрского типа, по всей вероятности, принадлежит женская головка в головном уборе в виде валика, из-под которого видны волосы (КП-129086, размер – 2,9 × 2,3 см; 5YR 6/4 (light reddish brown)) (рис. 5,7). Оттиск был произведен в забитой форме, черты лица различимы слабо – глаза, нос, губы. Верхняя часть головы отбита. Датировать данную головку можно II – I вв. до н. э. Близкие изображения происходят из Танагры, Киренаики, Каллатиса, Мирмекия [Денисова, 1981, табл. XIX, д; Канараке, 1969, рис. 144; Higgins, Burn, 2001, Pl. 104, 2666; Louvre: Tanagra, Mythe et archeology, 2003, 195].

В боспорской коропластике позднеэллинистического периода наблюдается две тенденции: первая – развитие в более свободной манере псевдотанагрского стиля; вторая, берущая свои истоки, главным образом в Малой Азии и оттуда переходящая на территорию Боспора, – ориентация на изображения монументальной скульптуры [Krogulska, 2006, с. 68].

Одними из популярнейших персонажей являлись Афродита и Эрот.

Во II – I вв. до н. э. в пантикапейской коропластике широкую популярность приобретают терракотовые статуэтки, изображающие Афродиту в самых разнообразных вариантах. Из нашей коллекции к данной группе можно отнести фрагмент обнаженного торса, который, возможно, принадлежал изображению Афродиты на фоне раковины (КП-129087, размер – 6,0 × 4,0 см; 2.5YR 6/6 (light red)) (рис. 5,8): передняя стенка статуэтки, сохранились обнаженные верхние части плеч и высокая грудь. Черепок толстый. Судя по контексту находки и близким изображениям, датировать фрагмент можно концом III – II вв. до н. э. Фигурки богини с подобными пропорциями

Котина А.В. Коллекция терракотовых статуэток ...

ми происходят из Прекрасной Гавани, Херсонеса [Наливкина, 1970, табл. 1, 3; Белов, 1970, табл. 10, 6].

К терракотам с изображением Афродиты и Эроса следует отнести фрагмент, который, судя по аналогиям, относится к статуэтке с сюжетом «Афродита, сидящая на скале». Наш фрагмент представляет собой часть изображения Эроса на дельфине, которое располагалось в нижней части группы (КП-129027, размер – 6,1 × 4,7 см; 5YR 6/6 (reddish yellow)) (рис. 5,9): плоский, обратная сторона заглажена. Черепок толстый. На лицевой стороне сохранился фрагмент рельефного изображения Эроса на дельфине (часть туловища и хвост дельфина, сидящая на нем фигурка Эроса, на крыльях которого различимы перья). Также на поверхности фрагмента имеется небольшой полукруглый выступ. Сохранились остатки белой грунтовки. Прямой аналогией служит изображение Афродиты на скале у гермы Приапа из Пантикапея [Силантьева, 1974, табл. 26]. Судя по контексту находки и аналогиям, фрагмент можно датировать II в. до н. э. В данный период изображение широко распространенного с эпохи раннего эллинизма образа Афродиты, сидящей на скале, дополняется гермой и Эротами. Группа данного типа является ярким образцом местной коропластики, так как не известна в других центрах производства, хотя ее отдельные элементы и встречаются в Малой Азии [Силантьева, 1974, с. 12].

Эрот, как известно, являлся божеством круга Афродиты. Его образ также был популярен на Боспоре в эпоху эллинизма, куда он попал через Малую Азию, где активно тиражировался в многочисленных разнообразных вариантах [Ильина, Муратова, 2008, с. 294–295]. Из рассматриваемой коллекции к терракотам с изображением данного божества относятся 5 фрагментов [КП-122959; КП-128894; КП-129062; КП-129083; КП-129089]. КП-122959 (рис. 5,10) представляет собой фрагмент передней стенки объемной статуэтки Эроса (размер – 4,0 × 3,2 см; цвет на поверхности – 5YR 6/6 (reddish yellow), в изломе – 5/8 (yellowish red); глина южнопонтийская (?), шершавая, с большим количеством блесков]. Сохранился фрагмент торса и правой руки. Возле плеча различим фрагмент крыла. Рука согнута в локте и прижата к туловищу. Внутренняя сторона фрагмента заглажена. Датировается началом I в. до н.э. Аналогиями к данному фрагменту являются статуэтки Эроса из Пантикапея [Силантьева, 1974, табл. 31, 2; Winter, 1903, II, 274].

Следующий фрагмент терракоты или рельефного сосуда (?) представляет собой изображение так называемого Эроса-Танатосаили крылатого гения (КП-128894; размер – 6,5 × 7,8 см; 5YR 4/3 (reddish brown) – 2.5 Y 4/2 (dark grayish brown) (рис. 5,11); глина привозная, содержит мелкие светлые включения). Персонаж представляет собой обнаженного юношу, расположенного на фоне развернутого гиматия. На голове калаф, видны волосы, слабо различимы черты лица – глаза, нос, рот. За спиной сохранились фрагменты крыльев, как и у аналогичных изображений, они опущены вниз. Мелкими рельефными полосами переданы перья. Сохранились также фрагмент торса и левая рука божества. Складки гиматия переданы рельефно. На поверхности сохранились остатки белой грунтовки и красной краски. Изображение с помощью

куска глины приклеено к более толстой стенке, оборотная поверхность которой заглажена. В историографии по поводу атрибуции рассматриваемого божества нет единой точки зрения. В одной из своих работ исследователь коропластики Т.А. Ильина приводит ряд мнений относительно данной проблемы [Ильина, 2007, с. 340 – 341]. Суммируя их, можно выделить несколько вариантов: описанный выше персонаж – это Танатос, ассоциирующийся со смертью (Г.Д. Белов, И.Б. Клейман), или Эрот-Танатос (М.А. Наливкина); А.С. Русяева видит в нем Иакха – крылатого юношу, чей образ близок элевсинским культам [Русяева, 1979, с. 70]. Т.А. Ильина полагает, что все указанные трактовки не дают исчерпывающих объяснений и предлагает называть данный персонаж «просто крылатым божеством, возможно, связанным с хтоническим культом» [Ильина, 2007, с. 341]. В советской же историографии наиболее распространенной является точка зрения на изображение данного божества как Эрота-Танатоса. Ряд иконографических особенностей сближает его с изображением Эротов, однако задумчивая, грустная поза – с Танатосом. Аналогиями образу юноши, представленного на нашем экземпляре, служат статуэтки из Херсонеса, городища Чайка, Керкинитиды, Ольвии [Белов, 1974, табл. 13, 5 (Эрот-Танатос); Ильина, 2007, рис. 2, 18 (статуэтка крылатого гения, городище Чайка); Леви, 1970, табл. 20, 5 – 6 (статуэтки Эротов); Наливкина, 1970, табл. 5, 1 (Эрот-Танатос)].

С культом Эрота связаны многочисленные терракотовые группы, изображающие Эрота и Психею. Данный сюжет поэтической легенды был весьма распространен в эллинистический период и, как правило, представлял влюбленных персонажей в момент встречи после долгой разлуки. Почти всегда пара представлена целующейся [Финогенова, 1992, с. 269]. К подобной группе, по всей вероятности, относится фрагмент, представляющий собой Эрота (КП-129083; размер – 6,5 × 2,4 см; 2.5YR 6/6 (light red), глина местная, серая в изломе, содержит редкие мелкие блестки) (рис. 5,13), передняя стенка объемной статуэтки. Обнаженная, пухлая фигурка стоящего Эрота – округлый живот, ноги скрещены, правая рука, по-видимому, обнимала Психею. На оборотной стороне фрагмента сохранились отпечатки пальцев коропласта. Близкими аналогиями данному изображению являются терракотовые группы из Пантикапея, Фанагории, Мирины [Силантьева, 1976, кат. 223; Ильина, 2010, табл. III, 4; Higgins, Burn, 2001, pl. 55, 2299]. Исходя из даты слоя, а также аналогий и стилистических особенностей, указанный фрагмент можно датировать II – началом I в. до н. э.

К изображениям, связанным с Эротом, по-видимому, можно отнести фрагменты крыльев (КП-129062; КП-129089). Первый – фрагмент крыла (размер – 4,5 × 3,0 см; 5YR 6/6 (reddish yellow) (рис. 5,12), глина местная, содержит мелкие блестки и темные включения), на поверхности сохранились рельефные полосы, вероятно, передающие перья. Черепок тонкий, слегка выпуклый. Обратная сторона заглажена, заметны отпечатки пальцев коропласта. Отгиснуто в форме с последующей доработкой. Второй фрагмент – также представляет собой часть крыла (размер – 4,1 × 2,3 см; 10YR 7/3 (very pale brown), глина местная, содержит

Котина А.В. Коллекция терракотовых статуэток ...

редкие мелкие блестки) (рис. 5,14). Фрагмент выпуклый, на лицевой поверхности рельефно переданы короткие (в основной части крыла) и длинные (на конце) перья. Черепок толстый, на оборотной стороне сохранились отпечатки пальцев коропласта. Подобные крылья имеются у эллинистических статуэток Эротов, в большом количестве найденных на городищах Боспора.

Следующая группа фрагментов связана с культом Диониса и его фиаса. Данный религиозный образ был широко почитаем на Боспоре. Дионис – греческое божество умирающей и воскресающей природы, бог виноделия, пиров и плодородия. Кроме того, данный культ являлся царским: Митридат VI Евпатор называл себя Дионисом, добавляя это к своему титулу [Сапрыкин, 2009, с. 94–95]. Культ Диониса особенно почитался в Малой Азии, где его иконографический образ складывается во II в. до н.э. [Summerer, 1999], затем проникая на Боспор. Как справедливо указывает С.Ю. Сапрыкин, Митридат VI выбирает образ Диониса для личного обожествления по причине огромной популярности последнего среди населения [Сапрыкин, 2009, с. 105].

Наиболее значительный экземпляр из нашей коллекции – это часть маски Силена или Сатира (КП-129065; размер – 6,8 × 4,6 см; 5YR 6/4 (light reddish brown) (рис. 5,15), глина местная, серая в изломе, содержит светлые мелкие включения). Сохранилась нижняя часть носа, фрагмент правой щеки, верхняя часть рта и усов, которые показаны рельефными полосами. На носу видны складки. Под губой вертикальными полосами по сырой глине прочерчены зубы. Черепок толстый. Обратная сторона заглажена. Иконографически близкие данному фрагменту маски происходят из Амиса и Херсонеса [Белов, 1970, табл. 12, 2; Summerer, 1999, Tafel 8, P IV 10; Taf. 20, M I 1; Taf. 21, M I 6; Taf. 25, M II 8; Taf. 26, M II 1].

Следующий фрагмент представляет собой, вероятно, часть маски Диониса-Винограда (КП-129084; размер – 7,3 × 2,9 см; глина местная, хорошо отмученная, содержит мелкие блестки; 5YR 6/6 (reddish yellow) (рис. 5,16). На лицевой стороне сохранились рельефно переданные ягоды и листья винограда. Иконографический тип Диониса-Винограда (Диониса-Ботрюса) характеризуется трактовкой волос и бороды в виде ягод винограда. Данный тип пришел на Боспор также из Малой Азии [Ильина, Муратова, 2008, с. 291]. Подобные маски происходят из Пантикапея, Мирмекия, Амиса [Ильина, Муратова, 2008, ил. 1, 3 – 4; Пругло, 1970, табл. 44, 5].

Фрагменты КП-128964 (рис. 6,1), КП-129069 (рис. 6,2) и КП-129088 (рис. 6,3), вероятно, также относятся к маскам Диониса или его фиаса. Все они выполнены из местной глины. В первом из перечисленных – круглое сквозное отверстие (D=0,4 см) для крепления. По контексту фрагменты можно датировать концом III – первой третью I в. до н. э.

В отдельную группу можно объединить различные базы, принадлежавшие разным статуэткам. Одна из них (КП-129119; размер – 3,5 × 4,4 см; глина местная (Боспор), хорошо отмученная; 2.5YR 6/6 (light red) по всей видимости, принадлежала герме (рис. 6,4). Сохранился угол двухступенчатой базы статуэтки. Поверхность

Боспорские исследования, вып. XXXIII

заглажена. Черепок толстый. База подобного типа имеется у гермы Диониса из Пантикапея, датируемой II в. до н. э. [Силантьева, 1974, табл. 35, 2].

КП-129030 (размер – 3,4 × 2,1 см; глина местная (Боспор), содержит мелкие блестки; 5YR 6/6 (reddish yellow); оттиск в форме споследующей доработкой) также представляет собой угол профилированной базы статуэтки с фрагментом складок одежды (рис. 6,5). Судя по внутренней поверхности, статуэтка, принадлежавшая этой базе, была полый. Черепок тонкий. Базы подобного типа были весьма распространены на Боспоре в эллинистическую эпоху [Алексеева, 2009, рис. 11,1 (женщина с птицей, слой эллинистического времени, Горгиппия); Наливкина, 1952, рис. 11,3 (группа Эроса и Психеи позднеэллинистического времени из Мирмекия)]. Фрагмент КП-129061 (размер – 4,5 × 4,6 см; глина местная (Боспор), серая в изломе, содержит редкие мелкие блестки; 5YR 6/4 (light reddish brown) – 5/4 (reddish brown)), представляет собой угол базы статуэтки, сверху сохранился небольшой фрагмент края одежды (рис. 6,6). Поверхность тщательно заглажена. Сохранились остатки белой грунтовки.

Еще одна группа терракот объединяет различные конечности – фрагменты рук и ног, принадлежавшие разным статуэткам. КП-128960 (размер – 3,5 × 2,7 см; 5YR 6/6 (reddish yellow)) представляет собой фрагмент объемной статуэтки – руку в складках одежды (рис. 6,7), согнута в локте. Складки переданы рельефными полосами. КП-128961 (размер – 3,1 × 2,6 см; 5YR 6/6 (reddish yellow)) – фрагмент объемной статуэтки – складки одежды, переданные рельефными полосами. Черепок тонкий (рис. 6,8).

В период позднего эллинизма (II – I вв. до н.э.) широкое распространение на Боспоре приобретают терракоты с подвесными конечностями, изображающие танцоров, мимов, жонглеров и т.д. [Марченко, 1974, с. 38; Ильина, Муратова, 2008, с. 299]. Нижние конечности данных персонажей были вылеплены отдельно и являлись подвижными. КП-129032 (размер – 5,5 × 2,7 см; 5YR 6/4 (light reddish brown)) представляет собой лепную ногу с широким, уплощенным носком и пяткой, моделированной в виде заостренного выступа (рис. 6,9). Поверхность тщательно заглажена. Аналогичные конечности происходят из Пантикапея, городища Белинское, Херсонеса [Марченко, 1974, табл. 54,8; табл. 55,2; Зубарев, 2007, рис. 1,23; Романчук, Шевченко, рис. 2–10]. Частью лепной подвесной ноги, по всей вероятности, также является КП-129067 (размер – 5,4 × 1,4 см; 10YR 7/3 (very pale brown) – 6/3 (pale brown)) (рис. 6,10).

Еще одним фрагментом ноги, а именно внешней частью стопы, является КП-129028 (размер – 3,2 × 0,9 см; 5YR 6/4 (light reddish brown)). Стопа отбита выше щиколотки, утрачена внутренняя часть (рис. 6,11). Рельефными полосами по сырой глине прочерчены пальцы и круглый выступ на щиколотке. Хорошо моделирована пятка. Подошва плоская, заглажена.

Атрибутация оставшихся шести фрагментов затруднена ввиду их сильной фрагментированности. Все они являются различными частями терракотовых

Котина А.В. Коллекция терракотовых статуэток ...

статуэток местного производства (КП-128886; КП-128893; КП-128963; КП-129029; КП-129105; КП-129107) (рис. 6,12–17).

Суммируя вышеизложенные данные о фрагментах статуэток, обнаруженных в слое разрушения храма, можно отметить, что приведенные экземпляры являются типичным для храмов эллинистического времени на Боспоре набором вотивных терракот. В качестве примера в данном случае следует привести публикацию Т.А. Ильиной и М.Б. Муратовой, посвященную коллекции терракот из дворцового храма на акрополе Пантикапея [Ильина, Муратова, 2008, с. 287–333]. Все типы, обнаруженные в рассматриваемом нами антовом храме, присутствуют и в дворцовом храме, исследованном Боспорской экспедицией ГМИИ им. А.С. Пушкина в 1985 – 1986 гг. Авторы работы, основываясь на ряде данных, предполагают, что этот храм, по крайней мере в первой половине I в. до н.э., был посвящен Дионису. Окончательное решение вопроса по поводу посвящения конкретным божествам остается открытым, при этом исследователи справедливо подчеркивают, что «при изучении храмов только наличие культовой статуи и/или посвячительных надписей может привести к более конкретным выводам». В нашем случае, как отмечалось выше, были найдены фрагменты статуй, одну из которых с большой долей вероятности можно интерпретировать как изображение Митридата VI Евпатора, провозглашенного Дионисом. Также следует обратить внимание на находку черепа быка в алтаре, которая, возможно, связана с культом Диониса-Быка. С.Ю. Сапрыкин, исследуя культ Диониса, приводит данные раскопок храма II в. до н.э. в Синопе, в ходе которых вместе с терракотами Диониса, масками силенов и сатиров были обнаружены фигурки и протомы быков [Сапрыкин, 2009, с. 102]. Храм был посвящен Серапису, однако связь этого божества с Дионисом несомненна, что подтверждается находками и основывается на их важной роли в культе мертвых, а также как покровителей хтонических сил и плодородия [Сапрыкин, 2009, с. 102].

Таким образом, подводя итог и обобщая данные о локализации и архитектурных особенностях храма, а также находках в слое его разрушения – скульптуре, золотого статера с изображением Митридата в облике Диониса, бронзовой печати с изображением, вероятно, также Диониса, терракотовых статуэтках и иных артефактах, можно предположить, что антовый храм в Пантикапее эллинистического времени был посвящен Дионису, чей культ имел идеологическое, политическое значение благодаря связи с царем Понта – Митридатом VI Евпатором.

Боспорские исследования, вып. XXXIII

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамзон М.Г.* Клады античных монет: из собрания Керченского государственного историко-культурного заповедника. К.: Мистецтво, 2006. 240 с.
- Алексеева Е.М.* Коропластика в Горгиппии // Древности Боспора. Вып. 13. М., 2009. С. 17–36.
- Античная скульптура* / Под ред. Л. Давыдовой. К.: Мистецтво, 2004. 256 с.
- Белов Г.Д.* Терракоты из Херсонеса. Терракотовые статуэтки. Свод археологических источников. Ч. I. Г1-11. М.: Наука, 1970. С. 70–78.
- Белов Г.Д.* Терракоты Танагры. Л.: Советский художник, 1968. 96 с.
- Денисова В.И.* Коропластика Боспора. Л.: Наука, 1981. 171 с.
- Зинько В.Н.* Культовое здание из раскопок северо-западного района Пантикапея // Вещь в контексте культуры. Материалы научной конференции. СПб, 1994. С. 106–107.
- Зинько В.Н.* Понтийские монеты из пантикапейского храма в антах // Материалы по истории, археологии и этнографии Таврии. Вып. VII. Симферополь, 2000. С. 219–221.
- Зинько В.Н., Аветиков А.А.* Монеты из раскопок культового здания северо-западного района Пантикапея // Проблемы истории, филологии и культуры. Москва-Магнитогорск, 1996. Вып. III. С. 71–74.
- Зинько В.Н.* Отчет о работе комплексной постоянно действующей охранно-археологической экспедиции в 1992 г. Т.1. Керчь, 1993.
- Зинько Е.А.* Эллинистические фрески Пантикапейского храма в антах // МАИЭТ, вып. VI, Симферополь, 1998, с. 186–193.
- Зубарев В.Г.* Терракотовые и лепные статуэтки городища Белинское и его некрополя // Древности Боспора. Вып. 11. М., 2007. С. 185–194.
- Ильина Т.А.* Псевдотанагрские статуэтки из Пантикапея (в собрании ГМИИ им. А.С. Пушкина) // Древности Боспора. Вып. 9. М., 2006. С. 152–176.
- Ильина Т.А.* Терракотовая статуэтка Диониса с городища Чайка // Материалы исследований городища Чайка в Северо-Западном Крыму (сб. научных трудов). М., 2007. С. 354–365.
- Ильина Т.А., Муратова М.Б.* Вотивные терракоты из храма на акрополе // Древности Боспора. Вып. 12. М., 2008. С. 287–339.
- Канарак В.* Танагрские маски и статуэтки из мастерских Каллатиса. Мангалия. Констанцский археологический музей, 1969.
- Кобылина М.М.* Мастерские пантикапейских коропластов. – Терракотовые статуэтки. Пантикапей. Свод археологических источников. Ч. III. Г1-11. М.: Наука, 1974. С. 47–53.
- Кобылина М.М.* Терракотовые статуэтки Пантикапея и Фанагории. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. 182 с.
- Леви Е.И.* Терракоты из Ольвии. Терракоты Северного Причерноморья. Терракотовые статуэтки. Свод археологических источников. Ч. I. Г1-11. М.: Наука, 1970. С. 33 – 56.
- Марченко И.Д.* Марионетки и культовые статуэтки Пантикапея. Терракотовые статуэтки. Пантикапей. Свод археологических источников. Ч. III. Г1-11. М.: Наука, 1974. С. 38 – 46.
- Наливкина М.А.* Терракоты Мирмекия и Тиритаки // Материалы и исследования по археологии СССР, № 25. М.-Л., 1952. С. 327–347.
- Неверов О.Я., Митридат-Дионис* // СГЭ. Л., 1973. Т37. С. 43–46.
- Пругло В.И.* Статуэтки из Мирмекия. Терракоты Северного Причерноморья. Терракотовые статуэтки. Свод археологических источников. Ч. I. Г1-11. М.: Наука, 1970. С. 90–94.
- Романчук А.И., Шевченко А.В.* Терракотовые статуэтки из портового квартала I Херсонеса.
- Русяева А.С.* Земледельческие культы в Ольвии догетского времени. Киев, 1979.
- Сапрыкин С.Ю.* Понтийское царство. М., 1996.
- Сапрыкин С.Ю.* Религия и культы Понта эллинистического и римского времени. Москва-Тула, 2009. 426 с.
- Силантьева П.Ф.* Терракоты Пантикапея. Терракотовые статуэтки. Пантикапей. Свод археологических источников. Ч. III. Г1-11. М.: Наука, 1974. С. 5–37.

Котина А.В. Коллекция терракотовых статуэток ...

- Толстиков В.П. О системе обороны акрополя Пантикапея // СГИМ, вып. 7, 1984.
- Финогенова С.И. Терракоты Гермонассы (по материалам раскопок 1968 – 1981 гг.) // Археология и искусство Боспора. Вып. 10. М., 1992. С. 257–283.
- Финогенова С.И. Терракоты Пантикапея из раскопок последних лет // Археология и искусство Боспора. Вып. 10. М., 1992. С. 237–256.
- Дремсизова-Нелчинова Ц., Тончева Г. Антични теракоти от България. София, 1971.
- Krogulska M. Terakoty z północnych wybrzeży Morza Czarnego // Studia i Materiały Archeologiczne, Tom 13, Warszawa, Instytut Archeologii Uniwersytetu Warszawskiego, 2006. S. 59–118.
- Louvre. Tanagra. Mythe et archeology. Paris, 2003.
- R. Higgins, L. Burn. Greek Terracottas, London, 2001.
- Summerer L. Hellenistische Terrakotten aus Amisos. Stuttgart, 1999.
- Winter Fr. Die Antiken Terrakotten. Berlin und Stuttgart, 1903.
- Zin'ko V.N. Summary of Results of the Five-Year Rescue Excavations in the European Bosphorus, 1989-1993 // North Pontic Archaeology. ColloguiaPontika 6. Brill, 2001. pp. 295–317.

REFERENCES

- Abramzon M.G. *Klady antichnykh monet: izsobraniia Kerchenskogo gosudarstvennogo istoriko-kul'turnogo zapovednika*. K.: Mistetstvo, 2006. 240 s.
- Alekseeva E.M. Koroplastika v Gorgippii. *Drevnosti Bospora*. Vyp. 13. M., 2009. S. 17–36.
- Antichnaia skul'ptura / Pod red. L. Davydovoi. K.: Mistetstvo, 2004. 256 s.
- Belov G.D. Terrakoty iz Khersonesa. Terrakotovyie statuetki. *Svod arkheologicheskikh istochnikov*. Ch. I. G1-11. M.: Nauka, 1970. S. 70–78.
- Belov G.D. *Terrakoty Tanagry*. L.: Sovetskii khudozhnik, 1968. 96 s.
- Denisova V.I. *Koroplastika Bospora*. L.: Nauka, 1981. 171 s.
- Zin'ko V.N. Kul'tovoe zdanie iz raskopok severo-zapadnogo raiona Pantikapeia. *Veshch' v kontekste kul'tury. Materialy nauchnoi konferentsii*. SPb, 1994. S.106–107.
- Zin'ko V.N. Pontiiskie monety iz pantikapeiskogo khrama v antakh. *Materialy po Arkheologii, Istorii i Etnografii Tavrii*. Vyp.VII. Simferopol', 2000. S. 219–221.
- Zin'ko V.N., Avetikov A.A. Monety iz raskopok kul'tovogo zdaniia severo-zapadnogo raiona Pantikapeia. *Problemy istorii, filologii i kul'tury*. Moskva-Magnitogorsk, 1996. Vyp. III. S. 71–74.
- Zin'ko V.N., *Otchet o rabote kompleksnoi postoiannodeistvuiushchei okhranno-arkheologicheskoi ekspeditsii v 1992 g.* T.I. Kerch', 1993.
- Zin'ko E.A. Ellinisticheskie freski Pantikapeiskogo khrama v antakh. *Materialy po Arkheologii, Istorii i Etnografii Tavrii*, vyp.VI, Simferopol', 1998, s. 186–193.
- Zubarev V.G. Terrakotovyie i lepnye statuetki gorodishcha «Belinskoe» i ego nekropolia. *Drevnosti Bospora*. Vyp. 11. M., 2007. S. 185–194.
- Il'ina T.A. Pseudotanagrskie statuetki iz Pantikapeia (v sobranii GMII im. A.S. Pushkina). *Drevnosti Bospora*. Vyp. 9. M., 2006. S. 152–176.
- Il'ina T.A. Terrakotovaia statuetka Dionisa s gorodishcha «Chaika». *Materialy issledovaniia gorodishcha «Chaika» v Severo-Zapadnom Krymu (sb. nauchnykh trudov)*. M., 2007. S. 354–365.
- Il'ina T.A., Muratova M.B. Votivnye terrakoty iz khrama na akropole. *Drevnosti Bospora*. Vyp. 12. M., 2008. S. 287–339.
- Kanarake V. *Tanagrskie maski i statuetki iz masterskikh Kallatisa*. Mangaliia. Konstantsskii arkheologicheskii muzei, 1969.
- Kobyлина M.M. Masterskie pantikapeiskikh koroplastov. – Terrakotovyie statuetki. Pantikapei. *Svod arkheologicheskikh istochnikov*. Ch. III. G1-11. M.: Nauka, 1974. S. 47–53.
- Kobyлина M.M. *Terrakotovyie statuetki Pantikapeia i Fanagorii*. M.: Izd-vo Akademii Nauk SSSR, 1961. 182 s.
- Levi E.I. Terrakoty iz Ol'vii. Terrakoty Severnogo Prichernomor'ia. Terrakotovyie statuetki. *Svod arkheologicheskikh istochnikov*. Ch. I. G1-11. M.: Nauka, 1970. S. 33–56.

Боспорские исследования, вып. XXXIII

- Marchenko I.D. Marionetki i kul'tovye statuetki Pantikapeia. Terrakotovyte statuetki. Pantikapei. *Svod arkheologicheskikh istochnikov*. Ch. III. G1-11. M.: Nauka, 1974. S. 38–46.
- Nalivkina M.A. Terrakoty Mirmekii i Tiritaki. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, № 25. M.-L., 1952. S. 327–347.
- Neverov O.Ia., Mitridat-Dionis // SGE. L., 1973. T37. S. 43–46.
- Pruglo V.I. Statuetki iz Mirmekii. Terrakoty Severnogo Prichernomor'ia. Terrakotovyte statuetki. *Svod arkheologicheskikh istochnikov*. Ch. I. G1-11. M.: Nauka, 1970. S. 90–94.
- Romanchuk A.I., Shevchenko A.V. *Terrakotovyte statuetki iz portovogo kvartala I Khersonesa*.
Rusiaeva A.S. *Zemledel'cheskie kul'ty v Ol'vii do getskogo vremeni*. Kiev, 1979.
- Saprykin S.Iu. *Pontiiskoe tsarstvo*. M., 1996.
- Saprykin S.Iu. *Religiia i kul'ty Ponta ellinisticheskogo i rimskogo vremeni*. Moskva-Tula, 2009. 426 s.
- Silant'eva P.F. Terrakoty Pantikapeia. Terrakotovyte statuetki. Pantikapei. *Svod arkheologicheskikh istochnikov*. Ch. III. G1-11. M.: Nauka, 1974. S. 5–37.
- Tolstikov V.P. O sisteme oborony akropolia Pantikapeia. SGIM, vyp. 7, 1984.
- Finogenova S.I. Terrakoty Germonassy (po materialam raskopok 1968 – 1981 gg.). *Arkheologii i iskusstvo Bospora*. Vyp. 10. M., 1992. S. 257–283.
- Finogenova S.I. Terrakoty Pantikapeia iz raskopok poslednikh let. *Arkheologii i iskusstvo Bospora*. Vyp. 10. M., 1992. S. 237–256.
- Dremsizova-Nelchinova Ts., Toncheva G. *Antichni terakoti ot B'lgarii*. Sofiia, 1971.
- Higgins R, Burn L. *Greek Terracottas*, London, 2001.
- Krogulska M. Terakoty z północnych wybrzeży Morza Czarnego. *Studia i Materialy Archeologiczne*, Tom 13, Warszawa, Instytut Archeologii Uniwersytetu Warszawskiego, 2006. S. 59–118.
- Louvre. Tanagra*. Mytheet archeology. Paris, 2003.
- Summerer L. *Hellenistische Terrakotten aus Amisos*. Stuttgart, 1999.
- Winter Fr. *Die Antiken Terrakotten*. Berlin und Stuttgart, 1903.
- Zin'ko V.N. Summary of Results of the Five-Year Rescue Excavations in the European Bosphorus, 1989–1993. *North Pontic Archaeology. Colloguia Pontika 6*. Brill, 2001. pp. 295–317.

Резюме

В публикации анализируется коллекция вотивных терракот из раскопок антового храма в Пантикапее эллинистического времени. На основании сопоставления данных, полученных в ходе работы, с иными группами находок (фрагменты статуй, монеты, бронзовая печать и др.) делается предположение о посвящении исследуемого культового здания богу Дионису, почитание которого в эпоху Митридата VI Евпатора имело не только религиозное, но также идеологическое, политическое значение.

Ключевые слова: терракотовые статуэтки, храм, Пантикапей, Дионис, Митридат VI Евпатор.

Summary

The publication analyzes the collection of votive Hellenistic period terracotta figurines from the excavations of antae temple in Pantikapaion. Based on the comparison of the data obtained in the course of work with other groups of finds (fragments of statues, coins, bronze seal, etc.), the assumption is made about the dedication of studied cult building to God Dionysus, the veneration of which in the era of Mithridates VI Eupator, had not only religious, but also the ideological, and political significance.

Key words: terracotta figurines, temple, Pantikapaion, Dionysus, Mithridates VI Eupator.

Котина А.В. Коллекция терракотовых статуэток ...

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Котина Алла Викторовна, к.и.н.,
Центр археологических исследований
Благотворительного фонда «Деметра»,
РФ, Республика Крым, г. Керчь, ул. Крупской, д. 50,
научный сотрудник.
allakotina@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Kotina Alla Viktorovna, CSc,
Non-Profitable Foundation Demetra,
Krupskoy st., 50, Kerch, Republican Crimea,
Junior Researcher,
allakotina@mail.ru

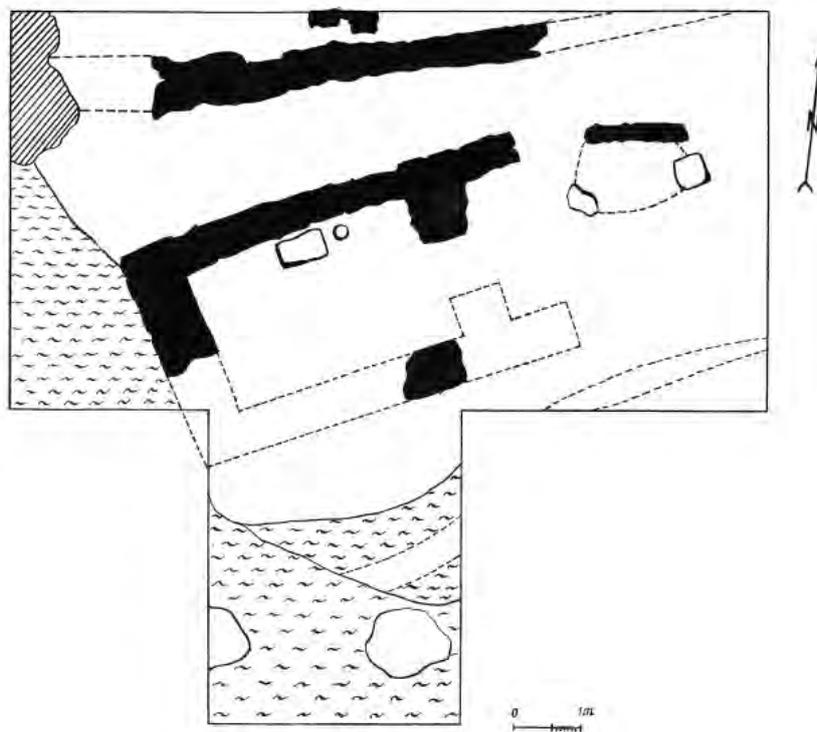

Рис. 1. План храма [по: Зинько, 1996].

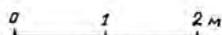
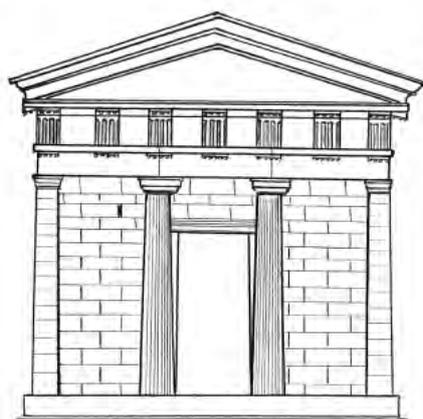

Рис. 2. Реконструкция храма [по: Зинько, 2001].

Рис. 3. Золотой статер Митридата VI Евпатора. 69/68 гг. до н. э.

Рис. 4. Фрагмент статуи.

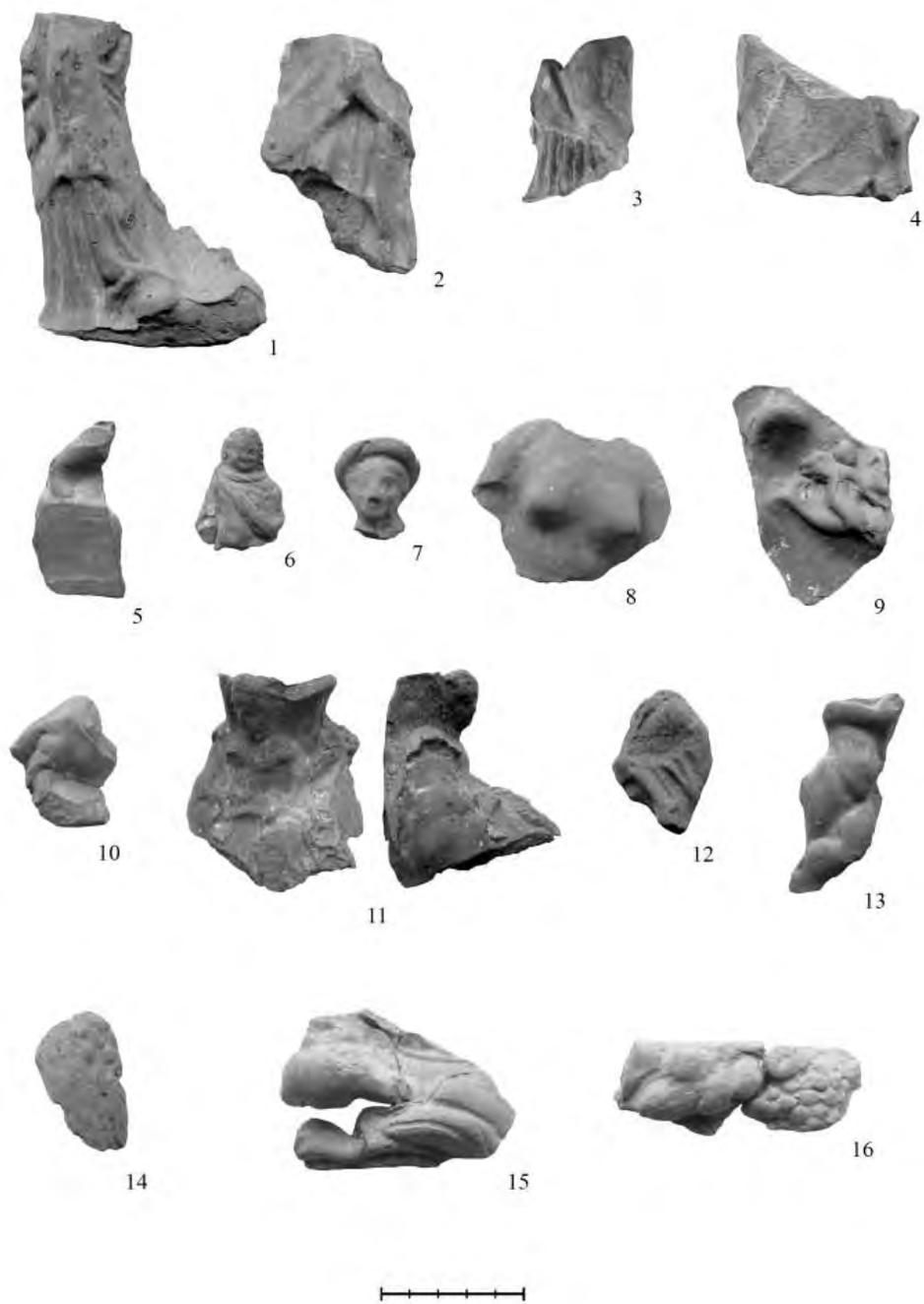

Рис. 5. Фрагменты терракот из антового храма в Пантикапее: 1 – 16 (фото автора).

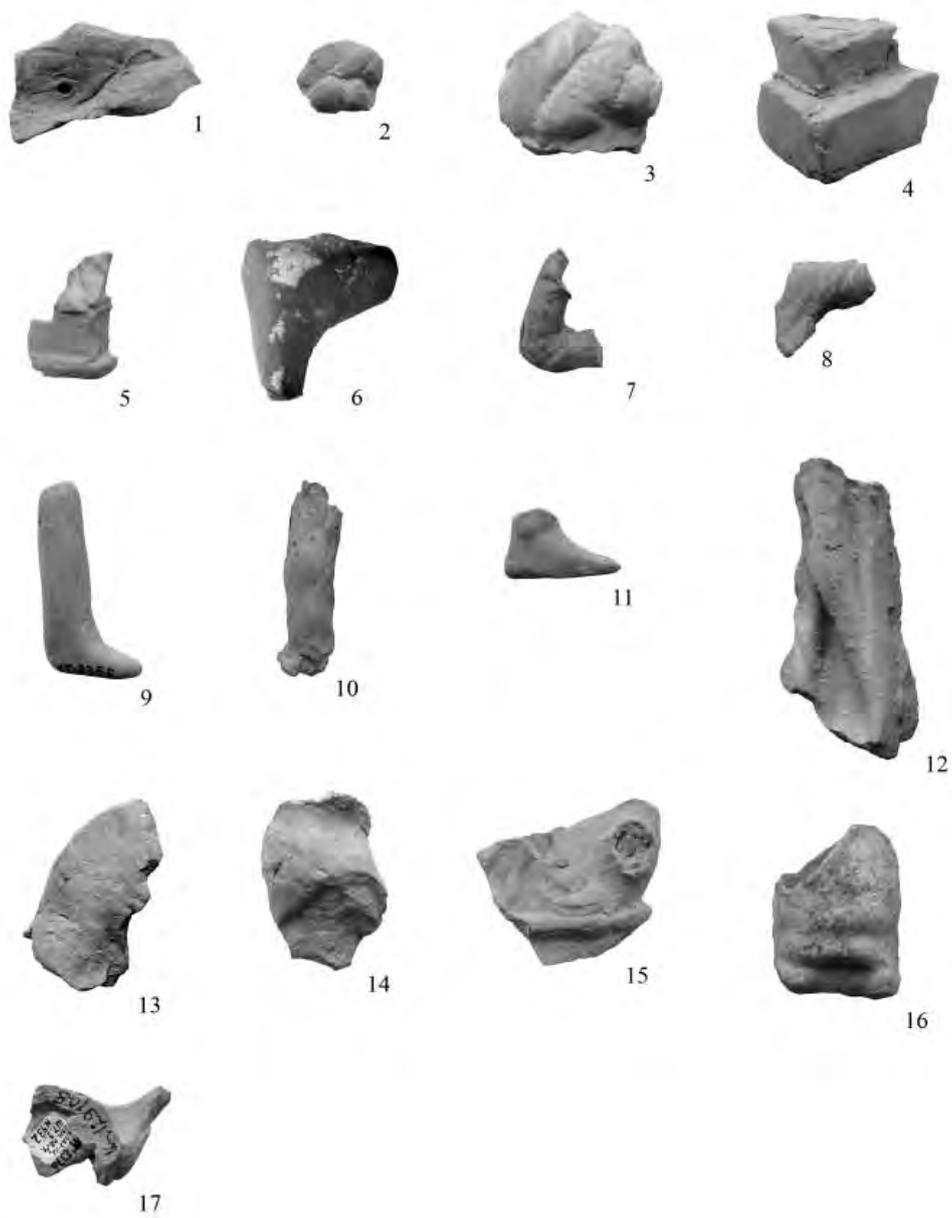

Рис. 6. Фрагменты терракот из антового храма в Пантикапее: 1 – 17 (фото автора).